

Когда они вернулись в банкетный зал, атмосфера там едва уловимо изменилась.

«Что такое? Это из-за Эдзофа?»

Иклет тоже почувствовал холод от толпы и крепче сжал руку Амелии. Тепло его объятий успокаивало её, поэтому ей было наплевать на взгляды окружающих.

«Верно, я не одна. Он рядом со мной».

В это время Месарина подошла к Амелии в слезах.

— С-сестра, неважно, как сильно ты меня ненавидишь... Хнык!

Выражение лица Амелии стало холодным при виде её красиво капающих слёз. Похоже, эта атмосфера была работой Месарины.

«Верно. Ты не смогла оставить всё, как есть».

Месарина обратилась к сестре с жалким видом. Амелия не понимала, как у той получилось так чётко всё выговаривать плачущим голосом.

— Хотя мы и не родные, я полагалась на тебя, любила и считала своей настоящей сестрой. Моя сестра написала мне рекомендательное письмо, поэтому я думала, что она приняла меня как семью. Я так старалась понравиться тебе... Разве мы не можем быть одной семьей? Зачем ты так поступаешь?

Знакомая со светским обществом, Месарина быстро запятнала репутацию Амелии и подбросила пищу для любящих посплетничать дам.

— Боже мой, а она казалась такой доброй.

— Леди Месарине, должно быть, пришлось нелегко.

— Правду говорят, рыбака рыбака видит издалека.

— Верно. Не зря же она выходит замуж за великого герцога-монстра...

«Это про такую ситуацию Мами говорила, что слова могут кусаться?»

Потому что людям всегда легче говорить гадости за спинами, чем хвалить. В глазах Амелии

это было просто смешно и по-детски.

— Неважно, как сильно ты меня ненавидишь, это уже слишком. Ты просто должна была сказать мне всё, а теперь ты разве не обманываешь столько людей? — за мгновение изменились Месарина и атмосфера вокруг неё. Со слезами на глазах она указала на других кандидатов. — Все здесь искренне уважают дух Фиоре и хотят занять должность герцога. Твои действия оскорбляют этих людей.

Истинные чувства Месарины постепенно начали проявляться на фоне бесстыдного притворства.

— Сестра, не делай этого, просто поговори со мной. Ты знаешь лучше, чем кто-либо, что ты не можешь стать главой Фиоре, как бы сильно ты ни хотела!

Губы Амелии холодно скривились.

«Похоже, ты мне угрожаешь?»

От слов Месарины аристократы пришли в смятение.

— Что? Почему не может?

— У неё нет навыков?

— Если честно, не знаю, как насчёт второй дочери, но про первую ничего не известно.

— Разве это не потому, что смотреть не на что?

В глазах Месарины, наполненных слезами, Амелия прочла.

«Я проявлю великодушие. Если ты отойдёшь в сторонку, я защищу твоё достоинство и больше ничего не скажу. В противном случае, все узнают, что твоё сердце не долго протянет. У тебя нет ни сил, ни способностей!»

Затем открылись огромные двери банкетного зала и вошли герцог Белван и дворецкий Кейт. Белван решительно заговорил, невзирая на хаотичную атмосферу.

— Ох, я очень опоздал.

Все аристократы поклонились Белвану. Однако герцог прошёл мимо них напрямик к Иклету и склонил голову, подавая пример.

— Ваше Высочество великий герцог Клио, для меня большая честь видеть вас здесь.

Лица аристократов покраснели, когда Белван вежливо поздоровался с Иклетом. Потому что никто не отнёсся к нему как к великому герцогу. Но он был принцем этой страны ещё до того, как стал великим герцогом. На самом деле, все здесь должны были поклониться ему и вежливо поприветствовать.

Если бы он захотел, Иклет мог бы наказать всех аристократов здесь за оскорбление императорской семьи. Великий герцог Клио коротко ответил Белвану, который склонил голову:

— Спасибо, что уделите мне свое драгоценное время.

— Нет, для меня большая честь провести это время с вами, Ваше Высочество великий герцог, — а затем Белван сказал, глядя на Амелию. — Я хотел дать тебе достаточно времени, но, похоже, это было бесполезная забота.

— Нет, Ваше Превосходительство герцог, — Амелия была ему очень благодарна за заботу.

На самом деле, она не надеялась на такое. Он даже защитил авторитет Иклета.

«Мой дедушка сделал то, чего я пока ещё не могу».

— Что ж, тогда, — когда Белван протянул руку, Кейт передал ему длинное семейное ружье, которое тот отдал Амелии. — Я официально представляю тебя всем. Амелия Чезаре, четвертый кандидат на должность главы Фиоре.

Амелия спокойно схватила длинное ружье, которое протянул ей Белван. Наблюдавшие за происходящим аристократы начали забывать о том, что произошло некоторое время назад, и у них появились некоторые ожидания из-за того, как её представил герцог.

— Его Превосходительство герцог так её поддерживает. Наверное, это потому, что у неё есть навыки.

— Верно, видимо до этого мы что-то не так поняли.

Когда атмосфера в одно мгновение изменилась, вмешалась Месарина, не сумев это вынести.

— Как ты сможешь пройти тест, если даже не умеешь пользоваться оружием? — после её слов аристократы замерли. — У сестры нет врожденной магии. Даже если есть, мне больно об этом говорить, но у моей сестры слабое сердце, и она не сможет использовать ману. Она умрёт, если сделает это!

Из-за того, что про Амелию была сказана правда, Белван не мог вмешаться в этот раз.

— Сестра, я делаю это ради тебя. Я не хочу видеть, как ты подвергаешь себя опасности. Поэтому остановись здесь, пожалуйста!

Когда Месарина попыталась схватить Амелию, Иклет преградил ей путь. Хотя он не сказал ни слова, встретившись с его холодным взглядом, Месарина вздрогнула и невольно отступила назад. Но Амелия не стала прятаться за Иклетом и вышла вперёд.

— Тебе не о чем беспокоиться. Пока ещё я только кандидат на должность главы. И я собираюсь пройти такой же тест официально.

А затем она зарядила ружье, которое ей дал Белван, держа его правильно. Месарина была слегка удивлена её прямой осанкой и аккуратными движениями. Человеку, который никогда не держал в руках оружие, было трудно даже встать в правильную позицию.

«Когда она этому научилась? А, впрочем, думаю, Амелия просто выучила эту позу. Чтобы скрыть текущую ситуацию. Что толку в позе, если она не умеет пользоваться оружием? Она ведь скоро умрёт. Магия? Это невозможно, только если не случится чудо».

Амелия, в отличие от эмоциональной Месарины, твёрдо произносила каждое слово.

— Я получу титул лишь благодаря моим способностям, чтобы никто не возражал против того, чтобы я стала главой Фиоре.

— Я действительно надеюсь, что всё будет, как говорит сестра, — Месарина больше ничего не добавила. Она пыталась дать Амелии шанс защитить свое достоинство.

«Всё, что ты сказала, это враньё. Даже если я не вмешаюсь, ты сама себя закопаешь».

Когда ситуация была примерно улажена, Белван взял последнее слово.

— Испытание состоится в ближайшие четыре дня. Как всегда, это техника стрельбы. Вам придется продемонстрировать свои навыки, которые должны быть совершенными настолько, чтобы вас признала семья, которая не потерпит ни единой ошибки.

В голосе Белвана, который до сих пор был мягким, звучало величественное достоинство, и в воздухе повисло напряжение.

— Условий никаких нет. Вам просто нужно показать всё, что у вас есть.

После слов Белвана Амелия крепко сжала в руке ружьё.

— Неделю спустя состоится съезд пяти герцогов. И на нём появится новый глава герцогства Фиоре. Надеюсь, что под солнцем расцветёт новый цветок.

Месарина коротко прошептала Амелии, проходя мимо неё.

— Благодаря тебе я засияю ещё сильнее.

Она покинула банкетный зал, довольная, что Амелия ей даже не ответила.

«Так даже лучше. Это всё обязательно дойдёт до ушей отца».

Брак с великим герцогом Клио, а не Бастианом. Их отец, который ценит родословную, не оставит этого так.

«Отличная работа. И графство Чезаре, и титул герцога Фиоре — всё будет моим. Я заберу всё, что принадлежит Амелии».

Белван тяжело вздохнул и подошел к Амелии. Иклет ненадолго отошёл в сторону, уступив место герцогу. Взгляд Белвана дрогнул, когда он приблизился к ней. С этим ружьём перед ним словно стояла живая Эйли.

— Амелия, ты дочь Эйли, но это всё, что я могу для тебя сделать. Теперь тебя должны будут признать все присутствующие.

— Я знаю. Спасибо, что исполнили мою сложную просьбу.

— И брак...

Белван вспомнил Иклета, который молча стоял рядом с Амелией до самого конца. Похоже, что именно благодаря великому герцогу Клио она смогла вынести это страшное и трудное положение до конца. Конечно, Белван задавался вопросом, почему они решили пожениться.

— Так получилось.

Услышав короткий ответ Амелии, Белван не стал ни о чем расспрашивать. Всё будет так, как хочет этот ребёнок. В ней что-то изменилось.

«—Я должна защищать себя сама. Я буду себя защищать».

Должно быть, это было связано с этими словами. Вопрос заключался в том, согласятся ли с этим граф Чезаре и императорская семья.

«Это тоже предстоит решить ей и великому герцогу».

Позади всех кое-кто наблюдал за волнениями на банкете. Это были мушкетёры Фиоре. Поскольку у них вскоре должен был появиться новый глава, всех с опасением следили за появлением Амелии.

Но среди них был один мужчина, который спокойно и нежно улыбался. Его светло-розовые волосы красиво развевались, а у опущенных глаз был мягкий взгляд. Однако, несмотря на внешность, в униформе он выглядел очень солидно.

Это был Исана, командир мушкетёров Фиоре. Он прошептал, провожая взглядом Амелию и Иклета, которые покидали зал:

— Этот тест будет довольно интересным. Она дочь той гениальной леди-мушкетёра.

Эйли, которую называли гениальным мушкетёром. Если бы не брак с графом Чезаре, она был бы кандидатом на должность следующего герцога. Конечно, в конце концов леди была несчастна из-за того, что выбрала брак, а не семью.

— Гением же была та леди, разве нет? Не думаю, что её способности передались по наследству. Говорят, что у этой мисс слабое сердце, — пробурчал Каллен, заместитель командира, но Исана продолжал мягко улыбаться.

— Но разве её поза с оружием не была идеальна?

— Уверен, что она просто этому научилась.

— Думаешь, она не умеет пользоваться оружием? — Исана опёрся подбородком о перила и уставился на место, где стояла уже исчезнувшая Амелия. — Через четыре дня станет ясно, просто симитировала она это или нет. Но, если всё так, как сказала леди Месарина, это значит, что она посмела оскорбить Фиоре ради семейных распрей.

В мгновение ока его взгляд стал суровым, а голос холодным.

— Тогда она должна будет заплатить за оскорбление.

Амелия покинула банкет вместе с Иклетом. Она уже сделала всё, что должна была, поэтому ей не нужно было оставаться до конца. Однако Амелия не вернулась в комнату, в которой остановилась, а направилась в сад позади дома.

— Ха! Что ж, наступил решающий момент. Или нет? Неужели это только начало?

Иклет огляделся по сторонам. В герцогстве Фиоре повсюду были цветы и растения, и только это место было пустынным, без единой травинки. Амелия неловко улыбнулась, глядя на озадаченного Иклета.

— Здесь странно, да?

— Разве это не сад?

— Верно, но здесь всё засохло, — в её глазах была огромная тоска. — Это было фиалковое поле, которое моя мама любила при жизни.

Иклет широко раскрыла глаза, услышав слова Амелии.

— Я приходила сюда лишь однажды, но до сих пор живо помню её счастливое лицо. Конечно, сейчас он пришёл в запустение. Дедушка пытался спасти сад, но у него ничего не вышло, — когда её глаза задрожали и увлажнились от печали, лицо Иклета тоже стало мрачным. — Тем не менее, он оставил всё, как есть, поэтому это место напоминает мне о маме.

Как бы Амелия ни старалась притвориться, что у неё всё в порядке или что она сильная, ей было тяжело и страшно. А в будущем всё будет ещё хуже. Поэтому Амелия хотела получить от

этого места энергию своей матери, которая всегда была сильной.

Холодный ночной ветерок приносил сильный запах опустошенной земли, отчего это место казалось ещё более заброшенным. Иклет недовольно посмотрел, как её качало от ветра, а затем украдкой поднял руку вверх. Внезапно ветер поменял направление и стал дуть в сторону от Амелии.

Иклет подошёл к ней, снял пиджак и набросил ей на плечи. Амелия замерла от его действий и неловко улыбнулась.

— С-спасибо.

— Не за что.

— Хотя я говорю это только сейчас, вы сегодня прекрасно выглядите, — Амелия посмотрела на совершенно неожиданно изменившегося Иклета. — Я действительно удивилась. Мама, должно быть, очень сильно измучила вас, Ваше Высочество. Вы же не любите банкеты.

Иклет вспомнил маленькую горничную, которая дрожала, но делала всё, что могла.

— Всё хорошо. Напротив, я очень благодарен ей.

— А?

— Разве я не выгляжу немного лучше?

— Немного? Вы отлично выглядите, — Амелия, словно зачарованная, смотрела в его голубые глаза, которые так хорошо сочетались с этим ночным небом. — К тому же, эти глаза такие красивые.

Они казались холодными, но иногда становились до странного ласковыми.

— Я рад, что хоть немного вам нравлюсь.

Немного. Теперь он улыбался ей очень ласково... В этот момент Амелия чувствовала себя странно. Потому что было очевидно, на кого он так нежно смотрит. Это было настолько очевидно, что Амелия не могла притвориться, что ничего не заметила.

«О-он смотрит на меня просто потому, что мы стоим друг напротив друга».

Но, как ни странно, они продолжали встречаться взглядами. С момента их первой встречи и до

сих пор его взгляд был устремлен прямо на неё. Амелия слегка повернула голову. Легкий жар пробежал по её холодным щекам. Чувствуя себя странно, Амелия быстро поменяла тему.

— Ваше высочество, почему вы не спрашиваете, почему я хочу отомстить великому герцогу Бастиану?

Она подумала, что должна хоть частично ему всё объяснить, после того, как он увидел их с Эдзофом. Но Иклет твёрдо сказал:

— Разве мне надо это знать?

— Что?

— Разве мы не должны просто заботиться о целях друг друга? Я хочу стать императором, а леди отомстить.

— А, да.

— Если вы не хотите говорить, то не надо. Я не хочу, чтобы вы страдали от болезненных воспоминаний. Ни душой, ни телом.

Дыхание Амелии снова стало медленным. Он находился рядом с ней и всё принимал, словно обо всём знал. Хотя она ясно сказала, что они будут использовать друг друга.

«Почему он так мил со мной?»

Почему-то ей казалось, что всё время она только получает. Амелия проглотила свою тревогу из-за его дружелюбия и спросила:

— Ваше Высочество, вы сказали, что хотите стать императором, почему же вы выбрали меня, у которой ничего нет?

Если он действительно жаждет трона. Если он настолько жадный, разве не слишком рискованно выбирать её?

— Потому что вы выбрали меня.

— ...

— Для меня есть только вы. Вы единственный герцог, который выбрал меня.

— Но я ещё не герцог.

— Вы обязательно унаследуете Фиоре.

Его внезапно изменившийся голос был очень решительным. В тот момент, когда он достиг её ушей, её сердце затрепетало.

— П-почему вы так уверены?

— Я верю в вас. Вот и всё. Поэтому возьмите на себя ответственность за меня до самого конца и никогда меня не покидайте, — голубые глаза, смотревшие на неё, запылали, Амелии казалось, что этот взгляд затягивает её. — Я уже говорил вам, что буду вам повиноваться, если вы пожелаете этого.

— Кстати говоря об этом, разве вы не будете злиться, если я буду приказывать...

— Но мне это не понравилось.

— Что?

«Я хочу, чтобы вы выбирали и хотели только меня».

Проглотив искренние слова о том, что ему хотелось больше всего, Иклет подошёл к ней. Амелия напряглась, когда он быстро к ней приблизился.

— Когда рыцари выбирают своего господина, они совершают определённый ритуал. Произносят клятву, — произнёс Иклет.

— К-клятву? Ах!

Иклет нежно схватил её за белое запястье. Он прикасался к ней раньше, но теперь всё казалось другим. Как только Иклет дотронулся до Амелии, ей стало так жарко, что казалось, что она вот-вот расплавится, и ей стало трудно дышать.

Лунный свет лился на его чёрные волосы. Он был словно грациозный и опасный зверь. Внезапно он встал перед ней на колени и прижался своими шершавыми губами к её белой и нежной коже.

— Я хочу, чтобы вы сделали меня императором, поэтому я буду повиноваться вам.

<http://tl.rulate.ru/book/52174/1657158>